

Дерзнули — и возвели собор

На гражданке полковник запаса Виктор Иванович Тырышкин какое-то время чувствовал себя простым российским пенсионером. Но когда в стране наступили тяжёлые времена, он объединился с другими офицерами, с докторами и кандидатами наук — словом, с людьми образованными, дисциплинированными, способными решать серьёзные задачи. Так возникла строительная корпорация, которая добилась хороших результатов, завоевала прекрасную репутацию. **60 процентов (!) прибыли корпорация направляет на богоугодные дела.**

Мы познакомились с Тырышкиным, ктитором Свято-Никольской женской обители в Переславле-Залесском, в один из счастливейших для него дней. Надо было видеть лицо Виктора Ивановича в те минуты, когда он стоял и неотрывно смотрел на плоды своей жизни — возведённый за четыре года соборный храм в честь святителя Николая.

Когда-то этот монастырь называли «Никольский, что на болоте». Здесь наши предтечи построили величественный Никольский собор, большую часть средств на который пожертвовали московский благотворитель Герасим Обухов и его супруга Ирина. В революцию другие наши предки варварски взорвали этот собор, а спустя два десятилетия, в 30-е годы, полностью его разрушили и расстреляли последнего священника, служившего в обители, — протоиерея Евгения Елховского. И вот когда Виктор Иванович, уже будучи предпринимателем, случайно заехал сюда около шести лет назад, он увидел на месте монастырской ограды палки и верёвки, а на месте престола соборного храма — простой деревянный крест. И ещё деревянную оградку. От игуменьи Евстолии москвич узнал, что со времени открытия Никольского женского монастыря (1994 год) сестры молятся о возведении нового собора в честь святителя и чудотворца Николая...

— Начали мы с монастырской стены, — вспоминает Тырышкин. — Затем в Благовещенском храме сделали вызолоченный четырёхрядный иконостас, украшенный резьбой. И вот решили с матушкой-настоятельницей дерзнуть — взяться за строительство собора. Сложностей было много. Не хотелось бы говорить о грустном, но на первых порах в лице Министерства культуры России мы встретили не союзника, не единомышленника, а упрямого противника. Сегодня твёрдо знаю: если бы не сугубые молитвы насельниц обители к Господу, собора бы не было. И сама матушка Евстолия — очень сильная молитвенница.

Игуменья Евстолия (в миру Ольга Сергеевна Афонина) родилась в Санкт-Петербурге в семье офицера. Получив высшее художественное образование, она по благословию своего духовного наставника пошла в Свято-Введенский Толгский монастырь послушницей. Со временем была пострижена в рясофор. Несла разные послушания: регента, экскурсовода, звонаря, работала в иконописной мастерской. Также занималась в Толгской обители проектированием и реставрацией иконостаса церкви святителя Николая. С 1994 года — настоятельница Свято-Никольского женского монастыря в Переславле-Залесском.

...И вот в начале третьего тысячелетия на переславской земле появился дивной красоты храм, органично вписавшийся в архитектурный ансамбль монастыря. Автор проекта архитектор Вячеслав Николаевич Ижиков сказал, что все соборы, за исключением немногих, строившиеся в петровское время, были крестово-купольными, и пришли они к нам вместе с православной верой из Византии.

— Хотя прежний Никольский собор здесь был базиликальным, — продолжал он, — мы решили вернуться к древнерусской традиции. Я с великой радостью работал над этим проектом. И сегодня это чувство переполняет меня оттого, что Господь свёл меня с Виктором

Ивановичем, благодаря которому все мои замыслы, касающиеся Никольского собора, удалось воплотить в жизнь.

О Вячеславе Николаевиче следует сказать особо, он — личность неординарная, человек непростой судьбы. Окончил Московский архитектурный институт, был главным (и очень уважаемым) архитектором Переславля-Залесского. С ним случилась беда. Ремонтировал свою дачу, ушибся, и горе-медики так «вправили» ему позвонки, что человек обезножил. Много лет прикован к инвалидной коляске, однако присутствия духа не теряет. «Он гений духовной стойкости», — сказала о нём игуменья Евстолия. Для неё этот человек с самого начала был и по сей день остаётся первейшим помощником в решении всех архитектурных вопросов, связанных с возрождением обители. По проектам православного архитектора Ижикова построены храмы в Нижнем Тагиле, Краснодаре, в Беларуси. В Москве (в Шереметьево-2) и в Подмосковье — в честь святой праведной блаженной Матронушки. Строятся храмы в Тутаеве Ярославской области и в усадьбе «Архангельское» Московской области.

Что касается Тырышкина (к слову, заслуженного строителя Российской Федерации), то, когда Свято-Никольский женский монастырь в канун Рождества 2002 года посетил президент России Владимир Путин, он высказал пожелание, чтобы Виктор Иванович проявил попечение ещё об одной древнейшей святыне Переславля — Спасо-Преображенском соборе.

— Я получал военные награды, — сказал Виктор Иванович, — получал церковные награды. И высокой наградой стало для меня личное поручение президента нашей страны. Надо ли говорить, что я всё сделаю для его выполнения.

Но и горечи не скрывал Виктор Иванович, когда вспомнил свой первый храм, который 11 лет назад стал восстанавливать. Это храм в усадьбе «Любимовка», где венчался Константин Сергеевич Станиславский. В том храме пели Шаляпин, Собинов. В Любимовку приезжали многие великие люди того времени, Антон Павлович Чехов ходил на речку, ловил ершей и писал свой «Вишневым сад».

— Не дали нам достроить тот храм, — говорит благотворитель. — Колокольню восстановили, а храм — нет. Вмешался Международный фонд имени Станиславского, представители которого облюбовали там место для ресторана «У Станиславского». Думаю всё же, что православные люди не дадут им совершить такое кощунство...

На прощание Виктор Иванович рассказал мне такую историю. В своё время его, тогда ещё майора, спасла от гибели икона святителя Николая. Он вёз её домой, в Москву, из родного городка, что за Муромом. Машина попала в аварию. Водитель погиб, от дорожной сумки остались одни лохмотья. Киот иконы словно порубили тупым топором — на самой же иконе, которую офицер держал в руках, не было ни царапинки. И сам он не пострадал.

— Святитель Николай спас меня, — заметил собеседник. — Наверное, знал, что Господь допустит меня к такому великому делу, как строительство Никольского собора.